

мышленности и голодовка в городах бросили в деревню значительное количество пролетариев городских. Кроме того, закон о социализации земли оставил без работы громадное количество сельско-хозяйственных батраков. Война и революция, таким образом, создали в деревне громадную армию безработных.

Правда, закон о социализации земли предоставляет этим пролетариям возможность применить свой труд на земле, но одно лишь голое право, право пользования землей отнюдь не дает им возможности основать и вести свое единоличное хозяйство. К земле нужно иметь инвентарь, орудия, скот, постройки. Землю чем-то нужно засеять, а где возьмет все это деревенский пролетарий и полупролетарий?

При разрешении этого вопроса деревенская беднота руководилась, если можно так выразиться, практической смекалкой, сложившей простую, но глубоко мудрую присказку о силе хрупких прутьев, связанных в веник.

Вернувшиеся к своим разоренным хозяйствам фронтовики первые, еще в начале текущего года, начали соединять остатки своих хозяйств и свой труд в артели и коммуны, а батраки начали организовываться для ведения хозяйства в мелких поместьях.

Это делалось вначале крайне неорганизованно, без общего плана, без ясно установленных принципов, часто без поддержки, а то и при прямом противодействии местных советов, находившихся под влиянием кулачества. Каждой коммуне или, вернее, их организаторам приходилось затрачивать массу труда для разработки принципов коллективного хозяйства и уставов. Тем не менее, уже к половине года крестьянская Россия покрылась густой сетью коммун¹⁾.

Первые коммуны, как общее правило, организовывались в мелких бывших помещичьих имениях, в которых почему-либо нецелесообразно было организовывать совхозы. Организация в таких имениях трудовых коммун предохраняла их (имения) от стихийного разрушения и растаскивания окружающим крестьянством. Первые годы революции были для сельского хозяйства годами острого недостатка в живом и мертвом инвентаре, и, понятно, сохранение этого инвентаря в целом комплекте производственной единицы было делом экономически чрезвычайно важным (этого значения, к слову сказать, не учитывали тогдашние противники организации

1) Из предисловия А. Митрофанова к изданным Наркомземом в 1918 г. положениям и инструкциям о коммунах.